
ИЗ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЬГИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Робер Вивье

ВЫ БЫЛИ...

С искусно сделанными глазами
Вы были похожи на остальных,
И пальцы с серебряными ногтями
У вас шевелились, как у живых.

Вы, молчаливые, как иконы,
Сидели в своих конторах-дворцах,
И гипнотизировал гимн телефонный
Ваши набожные сердца.

То было в эпоху квадратных кресел,
Сигар и больших биржевых страстей,
Когда вокзальный купол завесил
Большую Медведицу от людей.

И ваш автобус по всем столицам,
Сверкая огнями, летел наугад...
Я помню ваши мертвые лица,
Ваш оскал и стеклянный взгляд.

Жорж Буйон

СПРЯЖЕНИЕ

Выучить к завтрашнему дню наизусть.

Мой друг, голубка моя,
Жена, я люблю тебя,
Мы любим друг друга.

Источник жизни моей,
О мать, я люблю тебя,
Мы любим друг друга.

Я люблю тебя, радость моя,
Ты любишь меня, мой сын,
Мы любим друг друга.

Я люблю тебя с детских лет,
Ты любишь меня, мой брат,
Мы любим друг друга.

Свобода, ты любишь меня,
Я светлый твой облик люблю,
Мы любим друг друга.

Давайте же будем вслух
Хором спрягать глагол,
Глагол Купидона,

Чтобы настало скорей,
Скорей
Царство любви:

Я люблю тебя,
Ты любишь меня,
Мы любим друг друга.

Раймон Кино

ХОР ПОЭТОВ

Мы — пять пальцев руки дающей, мы под утро, в ночную тишь,
Гнезда ласточек голубые прилепляем к карнизам крыш.

Чтоб с людьми заслужить свой отдых, мы трудиться должны, пока
Хлеб не станет белей и солнце не пробьется сквозь облака.

А пока не настал тот праздник, засучим свои рукава
И писать попрозрачней будем, поясней подбирать слова.

Мы сторонники доброй воли, мы за честных весельчаков,
Мы за счастье людей, мы против реактивных штурмовиков.

Со святым Михаилом, который из Брюсселя изгнал сатану,
Мы встаем против тех, кто хочет со страной поссорить страну.

Неустанно идеи наши будем сеять мы вновь и вновь.
Разве же ремесло поэта не терпенье и не любовь?

Переводы с французского Леона Тоома.

Шарль Муасс

НА ЗЕМЛЕ, ГДЕ ЖИВЕТ ЧЕЛОВЕК

На земле, где живет человек, день уходит за днем.
На земле каждый день горевали, смеялись, любили...
И невольно ты думаешь: сколько напрасных усилий!
Но взгляни: из-под камня, пылая незримым огнем,
Пробивается к свету росток, и его появление,
И дыхание ветра, и сердца людского биенье —
Все вокруг предвещает приход небывалой весны,
Все вокруг нам твердит: будут стены тюрьмы снесены;
И когда приближается вечер, то небо над нами
Простирается, словно огромное алое знамя.

НЕЗНАКОМКА ИЗ МАРАМУРЕША

В тебя я не влюблен, но я тебя люблю,
Смуглянка девушка с горящими глазами,
И сердце гордое и красоту твою
Мне хочется сравнить с чеканными стихами.

Сегодня образ твой как будто в полусне
Я вижу пред собой — прекрасен он и светел,
Ты улыбаешься, рукою машешь мне,
Как в тот погожий день, когда тебя я встретил.

Глаза цыганские, и в волосах цветок,
Тяжелый труд в полях облагородил руки,
И взор горячих глаз приветлив и глубок —
В них не прочтешь тоски, в них не увидишь скуки.

О дочь Румынии! На солнечный восход
Ты смотришь по утрам со своего порога.
День разгорается. Страна твоя цветет,
И на душе легко, когда ясна дорога.

ВАРШАВА

К незнакомому городу я подъезжал,
И руины чернели и слева и справа,
Но, белея вдали, из руин он вставал,
И прочел я короткую надпись: Варшава.

Как влюбленные к месту свиданья спешат,
Так спешил я к Варшаве, где песни звенели,
Песни новые вторили стуку лопат
И навстречу весеннему солнцу летели.

И смотрел я на мрамор воскресших садов,
На дома, что поднялись из пепла пожарищ,
И на улицах древних, среди новых домов
Раздавалось великое слово «товарищ».

Озаренные солнцем весеннего дня,
Торопились прохожие, дети смеялись;
Я по городу шел, и в душе у меня
Боль и радость в единое чувство сливались.

Я по городу шел, и о муках былых
Говорили мне камни, кричали руины.
Но росли там цветы, и дыхание их
Плыло медленно вдаль над Варшавой старинной.

ПОЭТУ, КОТОРЫЙ СТОИТ У СВОЕГО ОКНА

В сумраке вечернем наши радости тонут,
Двери скрипят, запираются квартиры,
В сумраке вечернем короли и банкиры
Сегодня развлекаются под охраной закона.

Из репродукторов доносится голос лживый,
О любовных утехх саксофоны лают,
И зарево кровавое встает, пылая,
Над городом неволи, над царством наживы.

Ты стоишь у окна, и тебя тревожит
Этот гул, от которого никуда не деться;
Послушай, ведь в груди твоей бьется сердце!
Твой голос гроыхать умеет! И что же?

Ты смотришь, как по небу скользят метеоры,
Как танцуют холодные ночные тени,
И, глаза отвращая от людских треволнений,
В пустоту небес погружаешь взоры.

Переводы с французского М. Кудинова.

